

Айриян Радмила Сергеевна

РОЛЬ РЕЗОЛЮЦИИ СЕНАТОРА ВАНДЕНБЕРГА В СОЗДАНИИ ОРГАНИЗАЦИИ СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО ДОГОВОРА

Статья посвящена анализу резолюции № 239, предложенной сенатором Ванденбергом и обеспечившей Соединённым Штатам возможность участия в региональных организациях безопасности за пределами американских континентов вопреки "Прощальной речи" Джорджа Вашингтона и "доктрине Монро". В статье отмечается, что авторитет Артура Ванденберга, сенатора от Республиканской партии, во многом сыграл решающую роль в принятии решения Сенатом США. Делается вывод о том, что без резолюции Ванденберга у Гарри Трумэна и его администрации было бы значительно больше сложностей в вопросе ратификации Сенатом Договора о создании НАТО.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/1/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(75) С. 13-16. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 94(73)

Исторические науки и археология

Статья посвящена анализу резолюции № 239, предложенной сенатором Ванденбергом и обеспечившей Соединённым Штатам возможность участия в региональных организациях безопасности за пределами американских континентов вопреки «Процальной речи» Джорджа Вашингтона и «доктрине Монро». В статье отмечается, что авторитет Артура Ванденберга, сенатора от Республиканской партии, во многом сыграл решающую роль в принятии решения Сенатом США. Делается вывод о том, что без резолюции Ванденберга у Гарри Трумэна и его администрации было бы значительно больше сложностей в вопросе ратификации Сенатом Договора о создании НАТО.

Ключевые слова и фразы: резолюция Ванденберга; резолюция № 239; Североатлантический альянс; «холодная война»; Конгресс США.

Айрия Радмила Сергеевна, к.и.н.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

rsayriyan@sfedu.ru

**РОЛЬ РЕЗОЛЮЦИИ СЕНАТОРА ВАНДЕНБЕРГА В СОЗДАНИИ
ОРГАНИЗАЦИИ СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО ДОГОВОРА**

Истории формирования и деятельности Организации Североатлантического альянса и участию в ней США как в отечественной, так и в зарубежной историографии посвящена не одна сотня книг. Все статьи и монографии в основном повествуют о работе администрации Гарри Трумэна, сотрудников министерства обороны и государственного департамента, но о кропотливой и сложной работе, которая велась в стенах Конгресса США, практически ничего не сказано. При этом именно от данного государственного учреждения во многом зависело участие США в Североатлантическом альянсе. Ввиду этого в данной статье основное внимание будет уделено деятельности сенатора Ванденберга в этом направлении, в частности, будет рассмотрена предложенная им резолюция, заложившая основы участия США в военно-политических блоках.

С конца 1947 года международная обстановка стала серьезно ухудшаться. Если «доктрина Трумэна» не вызвала никакой реакции со стороны Советского Союза по тем или иным причинам, то в ответ на план Маршалла правительство СССР инициировало создание Коммунистического информационного бюро, что фактически означало сколачивание восточного антиамериканского блока. Эти события, затем последующие за ними провал Лондонской конференции Совета министров иностранных дел, коммунистический переворот в Чехословакии (февраль 1948 г.) и смерть Яна Масарика, усилившееся давление со стороны Советского Союза на Норвегию и Финляндию держали в напряжении весь западный мир.

В такой международной обстановке администрация президента Гарри Трумэна считала, что страна должна участвовать в коллективных усилиях с Западной Европой по сохранению безопасности. Президент при этом понимал, что для этого необходимо одобрение Сената США, так как именно этот институт по Конституции должен был ратифицировать договор. И пойдут ли на это сенаторы – ни президент, ни члены его администрации уверенности не имели, так как ратификация подобного соглашения означала отход не просто от принципа изоляционизма, а от основополагающих постулатов Джорджа Вашингтона не вступать ни в какие военные союзы с европейцами и «доктрины Монро», предписывающей внешней политике страны ориентироваться на Западное полушарие. К тому же приближалась дата президентских выборов 1948 г., и это было не то время, чтобы подписывать и представлять договор Сенату, где по нему ожидалось серьезные баталии. Правда, администрация помнила, что ряд сенаторов, ещё до того как был одобрен план Маршалла, выразили свою готовность и заинтересованность в тесном военном сотрудничестве Соединённых Штатов с западноевропейскими государствами [6, p. 474-475].

Однако и в Конгрессе, особенно в его специализированных комитетах, с каждым днём росло беспокойство относительно неэффективности ООН и усиления влияния коммунистических партий и движений в Западной Европе. Выражалась эта озабоченность конгрессменов в представлении множества резолюций по усилению международной организации безопасности. Они включали предложения о федерализации Западной Европы, Соединённых Штатов Европы, создании мирового правительства, международной армии, ликвидации права вето в вопросах наказания агрессоров, полномасштабном переписывании Устава ООН и предложение по разоружению [Ibidem, p. 400]. Всё это стало результатом того, что Советский Союз фактически парализовал работу Совета Безопасности, используя свое право вето 23 раза в вопросах мирного разрешения международных споров и вступления новых членов в ООН: 11 раз СССР наложил вето на вступление в ООН Италии, Финляндии, Трансиордании, Португалии, Ирландии, Австрии; 3 раза – на рассмотрение испанского дела в Совете Безопасности; 6 раз – на намерение СБ ООН рассмотреть ситуацию на северной границе Греции и призвать заинтересованные стороны сесть за стол переговоров и т.д. [3, p. 7793-7794].

В отличие от своих коллег сенатор Артур Ванденберг, представлявший в Сенате штат Мичиган и Республиканскую партию, считал, что ООН нужно укреплять так, чтобы не разрушить саму организацию. Еще в сентябре 1947 г. он писал, что, несмотря на пессимизм, овладевший многими, и на ухудшение советско-американских

отношений, всё же есть способ сделать работу ООН более эффективной даже при неблагоприятных обстоятельствах – «...обойти смертельное вето, как мы продемонстрировали в Рио (*имеется в виду Межамериканский договор о взаимной помощи, заключённый 2 сентября 1947 г. в Рио-де-Жанейро – Р. А.*)» [6, р. 400-401].

Ответ США на поведение советской делегации в Совете Безопасности ООН, считал А. Ванденберг, должен был быть найден в рамках Устава этой организации. Известный своим вниманием к этой проблеме и уважением к Организации Объединённых Наций, он убеждал всех, что статья 51 Устава ООН ясно даёт понять, что ничто не должно препятствовать «неотъемлемому праву на индивидуальную и коллективную самооборону» [6, р. 403], пока СБ не примет меры по поддержанию мира. Кроме того, развивал он свою мысль, статьи 52-54 Устава ООН позволяли заключение региональных соглашений для разрешения таких вопросов, которые относятся к поддержанию международного мира и безопасности в определённом регионе. Данное его замечание обратило на себя внимание президента и госсекретаря, которые посчитали, что сотрудничество в этом направлении с Сенатом позволит избежать потери драгоценного времени и без больших проблем присоединиться к Западноевропейскому союзу, созданному Францией, Великобританией и странами Бенилюкс с целью сотрудничества в сфере безопасности и обороны.

Возглавили это движение заместитель государственного секретаря Роберт Ловетт и сенатор Артур Ванденберг, решившие подготовить резолюцию, которая была бы одобрена Сенатом и стала бы первым шагом Соединённых Штатов в направлении усиления ООН и заключения военного союза с Европой. Их целью было составление проекта резолюции, которая поддерживала бы упразднение вето в Совете Безопасности ООН во всех делах, затрагивающих мирное урегулирование споров и принятие новых членов, и позволила бы Соединённым Штатам подписать соглашение по коллективной безопасности. В этом дуэте Ловетт обеспечивал экспертизу дипломатического и военного характера, а сенатор – необходимое успокоение страхов в Конгрессе. Потребовались недели на подготовку одностороннего заявления, которое впоследствии легло в основу резолюции, названной в честь Артура Ванденберга.

Во внешнеполитическом ведомстве США не все были согласны с ней. Так, Джордж Кеннан, глава отдела политического планирования Госдепартамента, скептически отнесся к резолюции Ванденберга и считал целесообразнее создание двух самостоятельных союзов – европейского и североамериканского. Он исходил из того, что присоединение Соединённых Штатов к Брюссельскому договору будет означать признание со стороны действующей администрации, что европейское единство играет большую роль для безопасности самих США и что они готовы предоставить европейцам всё необходимое, включая вооружение и войска. Однако голос его был одинок, и он ни кем не был поддержан, а госсекретарь заметил, что предложение Кеннана противоречит принципам Ванденберга о взаимной помощи [1, с. 302-303].

Вскоре заместитель государственного секретаря представил её президенту Трумэну, а сенатор – лидерам Республиканской партии, их одобрение было получено в конце апреля [4, р. 75]. 20 мая 1948 г. на Совете Национальной Безопасности Ловетт разъяснил президенту, что резолюция, если она будет принята Сенатом, «позволит нам (*Соединённым Штатам – Р. А.*) на серьёзном уровне» обсудить со странами Западной Европы меры по укреплению национальной безопасности США и безопасности этих стран [5, р. 259]. Примерно в то же время Джон Фостер Даллес, назначенный губернатором Дьюи сенатором от штата Нью-Йорк вместо ушедшего в отставку сенатора-демократа Роберта Вагнера, соотнёс данную резолюцию с «доктриной Монро» в качестве ориентира американской дипломатии [2, р. 550]. Таким образом, резолюция Ванденберга, в понимании Даллеса, распространяла «доктрину Монро» не только на Западное полушарие, но и на весь мир. Вообще для американской политической элиты характерна приверженность этой доктрине, и Джон Ф. Даллес не одинок в этом. В период дебатов по вопросу ратификации Североатлантического договора не раз сторонники союза с европейцами апеллировали к «доктрине Монро». Так, Элберт Томас (демократ от штата Юта) обратил внимание коллег на то, что Североатлантический договор является прямым продолжением известной «доктрины Монро» [3, р. 8889-8890].

В середине мая резолюция, состоящая из шести пунктов, была официально представлена сенатором Ванденбергом в Комитет по иностранным отношениям верхней палаты Конгресса. Особо следует подчеркнуть, что все представленные на рассмотрение комитета резолюции по усовершенствованию работы ООН, были отклонены каждая по отдельности самим председателем комитета по иностранным отношениям, но учтены им при написании резолюции № 239.

Резолюция гласила, что Сенат, подтверждая политику Соединённых Штатов на достижение международного мира и безопасности посредством Организации Объединённых Наций, настоятельно рекомендует президенту реализовать следующие цели, не выходя за рамки Конституции США и Устава ООН:

«1. Достижение добровольного согласия (*всех постоянных членов СБ ООН – Р. А.*) на неиспользование права вето во всех вопросах, касающихся мирного разрешения международных споров и включения новых членов в Организацию.

2. Развитие региональных... мер для индивидуальной и коллективной самообороны в соответствии с целями, принципами и положениями Устава.

3. Присоединение Соединённых Штатов... к таким региональным организациям, которые основываются на постоянной и эффективной самопомощи и взаимопомощи, если это затрагивает их национальные интересы.

4. Внесение своего вклада в поддержание мира...

5. Приложение максимальных усилий на подписание соглашений, предоставляющих ООН вооружённые силы и обеспечивающих сокращение вооружений...

6. В случае необходимости... настоять на пересмотре Устава... в соответствии со ст. 109» [7, р. 197].

Дискуссия за закрытыми дверями комитета сосредотачивалась вокруг первых трёх пунктов резолюции, что и понятно.

Отход США от традиционной внешней политики фактически закладывался данной резолюцией. С точки зрения автора резолюции на повышение эффективности и работоспособности ООН должен работать пункт об отказе великих держав использовать право вето по определённым вопросам. Однако, понимая, что СССР не согласится с новой формулой работы Совета Безопасности ООН, и принимая во внимание, что некоторые международные споры угрожают безопасности ряда западноевропейских государств, Артур Ванденберг и Роберт Ловетт предусмотрели пункт о развитии мер региональной самообороны, которая прямо прописывается в главе VIII Устава ООН и которая не предполагала принципа вето в подобных организациях. А так как любая региональная организация без участия США не могла бы реально противостоять давлению со стороны СССР и, следовательно, в соответствии с Уставом, поддерживать мир и разрешать проблемы в данном регионе, пункт 3 резолюции Ванденберга позволял Соединённым Штатам вступать в такие организации.

Таким образом, ключевыми были лишь первые три пункта резолюции, предложенной сенатором Ванденбергом, и наиболее важным из них был третий, предоставлявший президенту Трумэну на подписание договора по обороне и безопасности не только с европейскими державами, но и с любыми другими. В мирное время США, совсем ещё недавно не желающие вмешиваться в европейские и мировые дела, благодаря резолюции могли состоять в подобного рода союзах, альянсах, блоках.

Многих членов комитета волновал вопрос: не будет ли так, что, подписав какой-либо пакт, Соединённые Штаты будут вынуждены вступить в войну автоматически? Комитет по иностранным отношениям потребовал и получил заверения от сенатора Ванденберга и Роберта Ловетта, что любой рассматриваемый в будущем оборонительный пакт не будет ставить под сомнение традиционное и конституционное право Конгресса объявлять войну [6, р. 408]. С такими гарантиями (а не доверять слову, по крайней мере, Артура Ванденберга у его коллег не было причин) комитет только после трёх дней рассмотрения резолюции поддержал её. 19 мая внешнеполитический комитет Сената 13 голосами единодушно одобрил Резолюцию Сената № 239.

11 июня 1948 г. вышеназванная резолюция была представлена Сенату на рассмотрение. Право первого слова, право защиты резолюции было отдано сенатору Ванденбергу как её соавтору. В своей эмоциональной 10-минутной речи, в атмосфере нарастающего конфликта вокруг Берлина, он говорил: «Столкнувшись с суровой реальностью, что мир падёт из-за поступков других... Конгресс, олицетворяющий дух Америки, должен... подтвердить непреклонную преданность всеобщему миру... Ожидающая решения Резолюция – это разумный ответ на то будущее, которое Конгресс сейчас может предвидеть» [Ibidem, р. 399-420].

Ванденберга поддержали даже правые демократы Истланд, Хилл, Джонстон, Мейбенк и консервативные республиканцы Бриджес, Батлер, Хоукс, Мартин, Милликин, Уэрри, Уильямс и Янг. Его речь не вдохновила лишь сенаторов-изоляционистов (Лэнджер, Уоткинс) и сенаторов-либералов (Пеппер, Тейлор). Но только сенатор из Флориды решился на предложение поправки, осуждавшей вступление США в какие-либо региональные организации, так как они непременно вылились бы в военные союзы и заменили бы собой СБ ООН. Однако поправка К. Пеппера была отвергнута 61 голосом против 6 [3, р. 7845-7846]. Его поддержал сенатор Мелон, полагавший, что основная цель резолюции не укрепление ООН, а создание военного союза против СССР, что в конце концов может привести к третьей мировой войне [Ibidem, р. 7810-7812].

Большинство же сенаторов с восторгом встретили речь сенатора из Мичигана и одобрили 64 голосами против 4 резолюцию № 239, которую, как заметил Трумэн, «искусно провёл через Сенат» Артур Ванденберг [5, р. 258]. Президент США был совершенно прав, характеризуя таким образом мастерство сенатора. Всего за один единственный день дебатов, практически не встретив никакой серьёзной оппозиции, резолюция, которая знаменовала собой отход от традиционной внешней политики и заветов первого президента страны, была принята и стала первым шагом США к формированию блоковой стратегии.

В своём выступлении 2 июля президент Трумэн заявил, что резолюция Ванденберга должна быть выполнена настолько полно, насколько это возможно, и что Государственный департамент должен продолжать движение вперёд навстречу достижению единства со странами Западной Европы [3, р. 7810-7812].

Таким образом, резолюция Сената № 239, более известная как резолюция Ванденберга, позволила руководству Соединённых Штатов начать переговоры с западноевропейскими союзниками по созданию Североатлантического альянса. Она не только упростила весь переговорный процесс для американской делегации, которой не было необходимости оглядываться на мнение влиятельных сенаторов, но и продемонстрировала президенту Трумэну и западноевропейским лидерам, что договор будет ратифицирован в Сенате США. Тесное сотрудничество между исполнительной и законодательной ветвями правительства принесло свои плоды. Резолюция Ванденберга стала знаковым, решающим американским ответом на требование европейцев о совместной обороне.

Список литературы

1. **Кеннан Дж.** Дипломатия Второй мировой войны. М.: Центрполиграф, 2002. 480 с.
2. **Byrd R.** The Senate, 1789-1989. Washington, D. C.: US Governmental Printing Office, 1989. Vol. 2. 682 p.
3. **Congressional Record. Proceedings and Debates of the 79th-82nd Congresses.** Washington, D. C.: US Governmental Printing Office, 1948. Vol. 94. Pt. 6.
4. **Crabb C. V., Jr.** Bipartisan Foreign Policy: Myth or Reality? Evanston, Ill. – White Plains – N. Y., 1957. 279 p.
5. **Truman H.** Memoirs of Harry S. Truman. Bunray Suffolk: Hodder and Stoughton, 1956. Vol. 2. Years of Trial and Hope, 1946-1953. 594 p.
6. **Vandenberg A. H., Jr.** The Private Papers of Senator Vandenberg. Boston: Houghton Mifflin Cambridge, 1952. 599 p.
7. **Vandenberg Resolution. Senate Resolution 239, Eightieth Congress // A Decade of American Foreign Policy.** Basic Documents 1941-1949. Washington, D. C.: United States Government Print Office, 1950. 1381 p.

ROLE OF THE SENATOR VANDENBERG'S RESOLUTION IN CREATION OF THE NORTH ATLANTIC TREATY ORGANIZATION

Airiyan Radmila Sergeevna, Ph. D. in History
Southern Federal University in Rostov-on-Don
rsayriyan@sfedu.ru

This article analyzes resolution number 239, which was proposed by the Senator Vandenberg and enabled the United States to participate in regional security organizations outside the Americas despite the “farewell speech” by George Washington and “Monroe Doctrine”. The paper notes that the authority of Arthur Vandenberg, the Senator from the Republican Party, in many ways played a crucial role in the decision made by the US Senate. The conclusion is that without Vandenberg’s resolution Harry Truman and his administration would have had more difficulties with the issue of ratification of the Treaty on Establishment of the NATO by the Senate.

Key words and phrases: Vandenberg’s resolution; resolution number 239; The North Atlantic Alliance; “Cold War”; The USA Congress.

УДК 74

Искусствоведение

В данной статье прослеживается эволюция творчества одного из ярких представителей Петербургской школы станковой эмали XX-XXI вв. А. И. Багаутдинова с 1990-х по 2010 гг., начиная от студенческих работ и заканчивая композициями, в которых уже прочитывается остро-индивидуальный стиль художника. Итоговые выводы статьи связаны с выявлением особенностей индивидуального стиля художника, сформировавшихся под влиянием «мухинской школы», в основе которой – синтез, взаимовлияние различных видов искусств.

Ключевые слова и фразы: А. И. Багаутдинов; художественная эмаль; эмаль; петербургское искусство; современная эмаль.

Александрова Яна Александровна

Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица
cheburashca13@yandex.ru

ТВОРЧЕСТВО А. И. БАГАУТДИНОВА: ИСТОКИ И НОВАТОРСТВО

А. И. Багаутдинов – один из ярких представителей Санкт-Петербургской «школы» эмали, доцент кафедры художественной обработки металла Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии имени А. Л. Штиглица (СПГХПА им. А. Л. Штиглица).

Анвар Ильгизович родился в Архангельске, но своим родным городом считает Калининград, так как он был постоянным местом жительства его семьи. Этот немецкий по духу город, с готической архитектурой Средневековья, музеями, памятниками, кенигсбергскими фортами, многовековой историей, сыграл важную роль в формировании художественного вкуса художника. Здесь впервые проявился его талант к рисованию, и поэтому после школы он поступает в Калининградское художественное училище, которое успешно оканчивает.

Для продолжения образования он едет в Ленинград (ныне Санкт-Петербург), который был и остается главным и авторитетным общероссийским центром художественной культуры.

Как вспоминает художник, считая живопись царицей искусств, он хотел поступить на отделение монументально-декоративной живописи, но судьба распорядилась иначе¹.

В северной столице начинающий художник знакомится с прекрасными образцами лиможских эмалей в Эрмитаже, а также с работами современных эмальеров на выставке «Ленинградская эмаль» в Летнем саду. Эти работы произвели на него чрезвычайно сильное впечатление своим празднично ярким сиянием, вызвав в его душе непреодолимое желание освоить эту технику, стоящую на грани ювелирного дела и живописи. Он решает поступить в ЛВХПУ им. Мухиной (сейчас СПГХПА им. А. Л. Штиглица), изначально зная, что там есть эмальерная мастерская.

Предваряя анализ творчества А. И. Багаутдинова, необходимо рассмотреть специфику обучения в эмальерной мастерской, во многом повлиявшей на формирование стиля художника.

Эмальерная мастерская в ЛВХПУ им. В. И. Мухиной, появившаяся в 1985 г. благодаря усилиям и энтузиазму Н. А. Яшманова, являлась единственным на то время местом в городе, где студентам и преподавателям предоставлялась уникальная возможность познакомиться с основами техники горячей эмали.

Первым и самым важным заданием в процессе обучения было выполнение копии лиможской расписной эмали XV-XVI вв. Подобное задание, по мнению Н. А. Яшманова, дает максимальный технологический и художественный опыт, позволяет понять основные выразительные возможности эмали и перенять опыт

¹ Интервью Я. А. Александровой с А. И. Багаутдиновым от 15 октября 2015 г.